"Кого еще ты видел?" спросила Джинни. "Ремуса и Тонкс", - сказал Гарри, снова сглотнув. "Ремус выглядел лучше - здоровее, чем я когда-либо видел его. Странно, ведь он умер, да?" спросил Гарри. Джинни напряженно моргнула. "Нет, совсем не странно", - прошептала она, ее голос был напряжен. "Ты видел своих маму и папу, Гарри?" Гарри снова сделал паузу, проводя пальцами по песку. Джинни крепко сжимала его руку, наклонившись, чтобы поцеловать уголок его глаза. Он был удивлен, почувствовав там влагу. "Мне понадобилось некоторое время, чтобы позвонить им. Я знаю, что это странно, ведь я всегда этого хотела. Не знаю, что со мной было не так", - сказал он хрипловато. "На что это было похоже?" прошептала Джинни, фыркая. "Удивительно", - вздохнул Гарри. "Это... это было потрясающе. Ты им понравилась. Моя мама сказала, чтобы они хорошо к тебе относились". "Мне нравится твоя мама", - сказала Джинни, смеясь и вытирая слезы с глаз. "Я поговорила о квиддиче с папой. Он собирался построить поле в нашем саду, как в Норе. Мне бы это очень понравилось", - сказал Гарри, взволнованный одной только мыслью об этом. "Когда-нибудь у нас будет свое поле", - сказала Джинни, прежде чем ее глаза широко раскрылись, а лицо залил яркий цвет. Она выглядела так, словно хотела, чтобы разверзлась дыра и проглотила ее прямо здесь. Она начала играть с песком, не желая встречаться с ним взглядом. "Да?" спросил Гарри, тяжело сглатывая. "Мне бы это понравилось. Это своего рода традиция Уизли-Поттеров, понимаешь?". Он снова посмотрел на песок, чувствуя себя очень незащищенным. Он рискнул взглянуть на нее сквозь бахрому и заметил, что она все еще краснеет, но при этом очень самодовольно ухмыляется. "Они все сказали, что хотят, чтобы я вернулся в школу на последний год", - сказал он. "Они хотели, чтобы у меня был один беззаботный год". "Тогда ты должен это сделать", - сказала Джинни, сжимая его пальцы. Она подняла глаза, чтобы встретиться с его глазами. "Ты заслуживаешь этого шанса. Это то, чего я тоже хочу. А ты этого хочешь?" "Да", - сказал он, и ответ внезапно стал очень ясным. "Я действительно хочу вернуться.

Это даст мне время привести себя в порядок, и мы будем вместе в последний год с Роном и Гермионой". Он знал, что по-прежнему хочет стать аврором - это стремление не изменилось с тех пор, как он впервые услышал об этом на четвертом курсе, но авроры будут нужны еще через год. Подождать год, пока утихнет ажиотаж вокруг смерти Волдеморта, было бы неплохо. Если он сдаст свои NEWT, то, по крайней мере, сможет уверить себя, что попал в программу по собственным заслугам. Рон постоянно твердил, что они должны взять его; он уже доказал свою состоятельность. Однако для него это было бы все равно, что поступить на своих условиях. "Мне бы этого хотелось", - сказала Джинни, явно обрадованная. Она обвила руками его шею и крепко поцеловала. "Это будет самый лучший год". Они насладились остатками обеда и провели день, плескаясь в волнах. Мысли Гарри время от времени возвращались к тем разговорам, которые он вел со своими потерянными близкими. Все это казалось таким реальным - гораздо более реальным, чем сон. Время от времени он замечал на лице Джинни застывшее выражение, и знал, что она тоже размышляет. В середине дня солнце ослабло, и они решили, что пора возвращаться, чтобы принять душ перед ужином. Когда они собирались уходить, Гарри спросил: "Как ты думаешь, мне это приснилось?".

http://tl.rulate.ru/book/41508/2564690